

Дом семьи Ян.

Новости о том, что вернулись два молодых лорда, распространились быстро, и лучшим доказательством стали два Золотокрылых Орла, которые кружили над домом семьи.

В это время к Пруды Преображения Дракона мчались мужчина и женщина.

На их лицах были написаны нервозность и предвкушение, смешанные с неловкостью.

Мужчина средних лет чувствовал себя лучше, кое-как сохраняя спокойствие, однако не мог сдержать дрожи, а на лице иногда проступала радость.

А вот женщина бежала, вытирая красные опухшие глаза, она тихо плакала, и ее слезы падали на землю. Мужчина средних лет, который не мог это выносить, вздохнул:

- Почему ты плачешь, Су Чжу? Это ведь счастье, что наш сын вернулся домой!

Продолжая вытирать слезы, Дун Су Чжу задыхалась, но пыталась ответить:

- Я... Я не могу остановиться... Думаешь, я хочу плакать?.. Эти слезы... Они просто текут... Я... Ох...

Ин Фэн Ян был поражен:

- Если бы нас сейчас видел наш сын, возможно, он подумал бы, что дома я над тобой издеваюсь.

Вдруг Дун Су Чжу рассвирепела:

- Разве ты не издевался надо мной?! Скажи, что случилось в прошлый раз с этой чертовой лисой? Почему она так томно кричала: «Старший Ян!»? А?

Ее слова были резкими и отчетливыми, она больше не плакала – и куда вдруг исчезла ее бессвязность?

Четвертый мастер семьи Ян пошатнулся, его лицо побагровело и стало несколько угрюмым:

- Это просто недоразумение...

- Недоразумение? – с негодованием ответила Дун Су Чжу с неожиданно жалким выражением. – Когда я пришла в семью Ян, мне было всего восемнадцать лет. Я уже больше двадцати лет тебя поддерживаю, но все это время я не испытывала особой радости! Были одни только трудности, но даже теперь я должна волноваться, как бы моего мужа не соблазнила какая-нибудь лисица... Если бы я только знала... Я никогда не приехала бы в Центральную Столицу, чтобы участвовать в войне за наследство, не встретила бы такого бессовестного человека... Ууу...

Произнося это, Дун Су Чжу терла уголки глаз и наблюдала за реакцией Ин Фэн Яна.

- Клянусь тебе, это была просто случайность! – лоб Ин Фэн Яна покрылся холодным потом. Хотя Дун Су Чжу уже была немолода, она считалась пожилой, однако она до сих пор выглядела на двадцать лет. Долгие годы не оставили на ней никаких следов.

И хотя Дун Су Чжу была немолода, она оставалась оживленной, часто говорила и вела себя, как девушка, и те, кто знали ее, не понимали, смеяться им или плакать.

Когда муж и жена выходили в люди, часто случались разные казусы.

Когда к ним подходили люди, не знающие пару, они с уважением говорили:

- Приветствую четвертого мастера семьи Ян, приветствую молодую госпожу Ян...

Всякий раз Ин Фэн вскидывал голову и спрашивал:

- Кто здесь молодая госпожа Ян?

На его вопрос вежливо отвечали:

- Разве это не дочь четвертого мастера? Воистину, отец-дракон и мать-феникс не могут родить курицу. Должно быть, четвертый мастер очень гордится молодой госпожой Ян.

От такой похвалы лицо Ин Фэн Яна из фиолетового становилось синим.

А вот Дун Су Чжу не исправляла людей, а держала Ин Фэн Яна за руку и кивала, наслаждаясь недоумением, словно надеялась, что люди будут говорить сладкие слова и дальше.

Таких казусов происходило все больше, и четвертый мастер семьи Ян учился на них реагировать. Всякий раз, когда на собраниях к ним подходили люди и собирались их поприветствовать, Ин Фэн Ян брал инициативу на себя и говорил:

- Привет, я Ин Фэн Ян, а это моя жена, Дун Су Чжу!

У незнакомцев это вызывало странную реакцию, многие считали четвертого мастера семьи Ян странным человеком, который опасается, как бы мир не счел его старой коровой, жующей нежную траву, поэтому так представлялся.

Возможно, характер семьи Ян... просто был странным.

Сложно было понять, из каких соображений прямые потомки великой семьи так поступали.

Последняя проблема, связанная с Дун Су Чжу, произошла три года назад. Женщина, которая произвела на Ин Фэн Яна впечатление, давно исчезла из его мыслей, но Дун Су Чжу цеплялась за этот инцидент и всякий раз, когда ощущала подавленность, неизменно о нем вспоминала.

Более того, из-за мягкого характера четвертый мастер семьи Ян всегда оставался жертвой!

Он не допускал ошибки, это было одностороннее влечение со стороны другой женщины, но когда Дун Су Чжу упоминала об этом, Ин Фэн Ян сразу становился послушным, как внук, и так извинялся, что на это было даже неловко смотреть.

- Это всего лишь недоразумение, тебе не о чем беспокоиться, на самом деле я всего лишь помог ей, когда она попала в беду. Я больше трех фраз ей не сказал! – снова и снова нервно объясняясь, Ин Фэн Ян вытирал со лба холодный пот.

Он уже потерял счет своим извинениям...

- ...Правда? – фыркнула Дун Су Чжу, казалось, что она опять вот-вот расплчется. – Ты мне не

лжешь?

- Я не лгу тебе с того момента, когда тебя встретил, и не буду лгать до самой смерти! – героически произнес Ин Фэн Ян, ударив себя в грудь.

- Четвертый брат действительно добр ко мне! – вдруг разразилась смехом Дун Су Чжу.

Четвертый мастер семьи Ян кивнул и улыбнулся, его улыбка очень была похожа на улыбку Кай Яна, однако в ней определенно не было демонизма.

- ...Ты ведь не расскажешь об этом нашему сыну? – вдруг торопливо спросил Ин Фэн Ян, задумавшись.

- Хм... Все зависит от того, как ты будешь себя вести. Если однажды я впаду в печаль, возможно, мне придется поговорить с сыном, а когда говоришь, некоторые слова сами вылетают изо рта.

- Кхе-кхе... - четвертому мастеру семьи Ян вдруг стало некомфортно. Он представил, как в сердце сына его великий образ рассыпается в прах... Безусловно, это будет ужасный день.

Когда Дун Су Чжу заговорила о сыне, ее лицо немного разгладилось, и она пробормотала:

- Интересно, после этих нескольких лет приведет ли наш сын в дом жену.

- Нет, я слышал от Ту Фэна, что он вернулся один, но Ту Фэн сказал, что в него, кажется, влюблена одна женщина.

- Сколько женщин? – с интересом спросила Дун Су Чжу.

- Сколько? – вскинул бровь Ин Фэн Ян и громко заявил. – Конечно же, всего одна, если он посмеет ввязаться в неприятности, я ему ноги переломлю!

Улыбающееся лицо Дун Су Чжу быстро похолодело, и она глухо сказала мужу:

- Если ты посмеешь это сделать, я оторву тебе... ногу.

Ошеломленный, Ин Фэн Ян втянул голову в плечи.

Из-за того, что он обмолвился с одной женщиной парой фраз, она три года копила обиду, однако когда речь зашла о сыне, который мог привести домой больше одной жены, она не видела в этом проблемы.

Не слишком ли двойные стандарты?

Когда они приблизились к запретной зоне Пруда Преображения Дракона, Дун Су Чжу взволнованно спросила:

- Муж, скажи, моя одежда в порядке? Волосы причесаны, не так ли? Нет ничего лишнего?

Четвертый мастер семьи Ян чуть не задохнулся:

- Почему ты так волнуешься о своей внешности? Это ведь не свидание вслепую, правда?

Дун Су Чжу презрительно сплюнула:

- Увидеть моего сына спустя столько лет – намного важнее, чем свидание вслепую.

Поразмыслив, Ин Фэн Ян нашел в словах жены правоту и, поправив ей одежду, немного нервно спросил:

- А что насчет меня? Со мной все в порядке?

- У тебя немного густая борода, но это нормально.

- Ага, - удовлетворенно кивнул Ин Фэн Ян.

Муж и жена остановились на краю запретной зоны Пруда, затаив дыхание, они уставились в густой туман и стояли деревянно, даже неуклюже.

Словно они ожидали великого эксперта!

Немного подождав, Ин Фэн Ян вдруг сказал:

- Су Чжу, наш сын должен очиститься в Пруд, он выйдет только через день-два. Что мы должны делать все это время?

- Ты хочешь вернуться? – угрожающе спросила Дун Су Чжу.

- Что ж, я должен кое-что сделать, я вернусь к тебе, когда закончу! – кивнул Ин Фэн Ян и развернулся, намереваясь уйти.

Но сделав всего несколько шагов, четвертый мастер семьи Ян вдруг ощутил, как его спину, вызвав в позвоночнике холодную дрожь, пронзил ледяной смертоносный взгляд.

Поспешно развернувшись, Ин Фэн Ян с вполне достойным видом подошел к Дун Су Чжу, встал с ней плечом к плечу и, нежно взяв за руку, посмотрел вперед.

- В чем дело? – улыбнулась ему Дун Су Чжу, тон ее был нежным, как вода.

Четвертый мастер семьи Ян фыркнул и сказал:

- Я вдруг решил, что лучше мне подождать тут, с тобой. В любом случае, это не такие уж и важные дела. С ними я могу и потом разобраться.

- Все в порядке, я могу подождать одна, - нежно посмотрела на него Дун Су Чжу, ее лицо наполнилось светлой любовью, и она несравненно сладко произнесла, - не беспокойся за нашего ребенка. Когда выйдет мой сын, я просто заберу его в семью Дун, ему не придется участвовать в этой бессмысленной войне за наследство.

- Не стоит, - замотал головой, как погремушка, Ин Фэн Ян, - я подожду с тобой.

.....

Спустя полдня, в Пруд Преображения Дракона.

Кай Ян больше не мог этого вынести.

Пруд не оказывал на него никакого действия, и все, что ему оставалось, так это спокойно культивировать, управляя Тайным Искусством Истинной Ян. Хотя культивировалось тут

быстрее, чем обычно, чем-то значительным это не пахло.

В любой другой день Кай Ян, обнаружив, что это место не приносит ему пользы, просто ушел бы. Но когда он вспоминал пренебрежительные выражения трех старцев, он ощущал в себе прилив упрямства.

Оглянувшись, он с удивлением обнаружил, что состояние Чжао Яна не сильно изменилось, тот до сих пор отчаянно пытался очистить тело от шлаков. Беспомощно покачав головой, Кай Ян тихо вынырнул из Пруда.

После циркуляции Истинной Ци от тела Кай Яна поднимался в воздух пар, и одежда высохла до того, как он приземлился на берегу.

Сяо Чжэн Цин и два других старца отупело смотрели на Кай Яна.

Они говорили, что Пруд это место, где можно проверить способности человека. Чем лучше способности, тем дольше человек может оставаться в Пруду, тем большую выгоду он получает. Три старца уже много лет охраняли это место и видели, как в Пруд входили ученики семьи Ян, но даже те, кто был поплоче, держались хотя бы день и ночь, а выходили лишь потом.

Невероятно было, что кто-то добровольно вынырнул, не продержавшись даже полдня. Это было слишком неприглядное впечатление.

В семье Ян Сяо Чжэн Цин и два других старца занимали очень высокие посты, естественно, они не должны были уважать Кай Яна. Более того, они с самого начала относились к нему скептически.

- Уже выходишь? – холодно фыркнул один из них, лицо его было весьма презрительным.

Кай Ян нахмурился, однако сказал, хотя был крайне недоволен:

- Три старца, какие у вас инструкции?

- Никаких! Ты можешь идти! – небрежно произнес Сяо Чжэн Цин.

Кивнув, Кай Ян сложил перед тремя экспертами ладони, а потом развернулся и ушел.

За спиной раздался легкий смешок, но Кай Ян его проигнорировал.